

Рѣчъ

Священника градо-Уфимской Спасской церкви
Михаила Шестакова.

Блаженъ путь, въ оны же
идеши днесъ душа, яко уго-
тавася тебѣ място упо-
коенія (Прокимевъ заупокой-
наго апостола).

Хотя я лично почти и не зналъ сию усопшую ново-
преставленную рабу Божію Екатерины, но нравствен-
ный долгъ побуждаетъ меня кратко высказатьсь съ сего
священнаго мѣста по поводу сего таинства смерти.
Каждый гробъ долженъ, братія, глубоко и весьма глубо-
око назидать насъ и поучать, если только мы вни-
каемъ въ смыслъ жизни и думаемъ о будущей загроб-
ной жизни, а какой благоразумный человѣкъ не дол-
женъ о семъ думать болѣе всего? При каждомъ гробѣ
съ бренными останками невольно должна рождаться
мысль у каждого изъ насъ, зачѣмъ жилъ умершій че-
ловѣкъ, на сколько онъ старался выполнить цѣль, для
какой онъ созданъ Творцемъ и что его ожидаетъ въ
будущей жизни? Вотъ важные и существенные вопросы,
которые должны невольно являться при каждомъ та-
инстве смерти. И по чувству христіанской любви мы
должны радоваться и благодарить Господа, когда че-
ловѣкъ, отходящій въ вѣчность, удовлетворительно
выполнилъ пред назначенную ему Богомъ цѣль бытія,
какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ.

Чистосердечно и откровенно я долженъ сказать, что
жизнь сей усопшѣй рабы Божіей была такова, что за
нее слѣдуетъ порадоваться намъ и недаромъ она прожи-
ла такъ долго: она поистинѣ удвоила богодарованный
ей талантъ во славу Божію, для своего спасенія и на

пользу несчастныхъ и обездѣнныхъ ближнихъ; именно должно сказать, что усопшая жила не столько для себя, сколько для своихъ близкихъ. Повторяю, что я лично почти не зналъ усопшую, но много слышалъ о ней добра: добрый она была человѣкъ, такъ о ней говорятъ знаяше ее, „много сдѣлала она добра и на пользу употребила Богомъ данное ей богатство, истинная она была благодѣтельница“. Немного зловъ, но много имъ сказано о усопшей. Излишнѣ, дѣсь говорить подробно о сдѣланыхъ усопшию добрыхъ дѣлахъ: они, конечно, болѣе или менѣе известны всѣмъ знаяшимъ ее, хотя раба Божія Екатерина и старалась, какъ истинная христіанка скрывать сдѣланное ею добро.

Да простить мнѣ твоѣ христіанское смиреніе, которое я могъ оскорбить воспоминаніемъ о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, добрая и вѣрная раба Божія, но я сіе сдѣлалъ не для оскорблениѧ твоей скромности, но чтобы преподать присутствующимъ глубоко назидательный урокъ и поученіе, какъ надобно жить, чтобы выполнить свое высокое христіанское назначеніе. Въ нынѣшній вѣкъ эгоизма и утилитаризма, твой образъ, исполненный доброты, кротости, смиренія и привѣтливости ко всѣмъ обращающимся къ тебѣ съ нуждой, для насъ долженъ быть слишкомъ поучителенъ и обаятеленъ. Жаль, весьма жаль разставаться съ такимъ добрымъ и рѣдкостнымъ человѣкомъ, а особенно тяжело это должно быть роднымъ и имѣющимъ близкое отношение къ усопшей, но мы уповаляемъ, что душа твоя во благихъ водворится и мы увѣрены, что ты отходишь въ вѣчную жизнь со зреющей пшеницей, вполнѣ пригодной для обители Отца Небеснаго — Праведнаго Мздовоздаятеля и Судіи. Да будетъ во всемъ совершившемся Святая воля Провиденія! Печаль наша должна растиряться христіан-

скимъ упованіемъ, что усопшая была истинная хри-
стіянка, съзвавшая, при помощи Божіей, много добра
и намъ завѣщавшая слѣдовать по ея добрымъ стопамъ.
Конечно, усопшая была, какъ человѣкъ, не чужда грѣ-
ховъ и слабостей человѣческихъ, но мы уповаємъ, что
дѣла милосердія покроютъ ея грѣхи и милосердый
Господь, обѣщавшій милостивыи помилованіе, вро-
стить ея согрѣшеннія вольная и невольная и помилуетъ
её на Своемъ страшномъ Судѣ, а мы, исполняя долгъ
христіанской любви, помолимся отъ всего сердца, да
вселитъ Онь, милосердый, ея чистую душу въ сelenіяхъ
праведныхъ и да воздастъ ей вѣнецъ, уготованный
всѣмъ вѣрующимъ въ Бога и любящимъ Его. Аминь.

